

Оглавление

Предисловие к изданию 2017 года, дополненное летом 2021-го	9
От автора — с претензией на остроумие	13
Предисловие. БСВ: «дуга нестабильности», или котёл с неприятностями... ..	20
<i>Отступление первое. Мягкая-премягкая сила...</i>	30
Введение в проблему: на кой оно нам надо.....	50
ЧАСТЬ I. ГЕОПОЛИТИКА	65
Глава 1. Кто в теремочке живёт?	67
<i>Информация к размышлению. О пользе ЦРУ</i>	<i>82</i>
Глава 2. Монархии и монархи	85
<i>Информация к размышлению. Магриб</i>	<i>96</i>
Глава 3. Республики и президенты	115
<i>Информация к размышлению. От Та-Кемт до Пунта ..</i>	<i>134</i>
Глава 4. Страны, которых нет	145
<i>Информация к размышлению. Остров арабов</i>	<i>163</i>

Глава 5. Основные тенденции развития	182
<i>Информация к размышлению. Двуречье и Левант</i>	<i>190</i>
<i>Отступление второе. Кебаб под Иерихоном</i>	<i>204</i>
ЧАСТЬ II. ЦЕНТРЫ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	219
Глава 6. Запад: США и Европа	221
<i>Информация к размышлению.</i>	
<i>Новая Оттоманская Порта</i>	<i>247</i>
Глава 7. Восток: Китай	265
<i>Информация к размышлению. Ислам —</i>	
<i>течения и правовые школы</i>	<i>286</i>
Глава 8. Восток: Индия и другие...	294
<i>Информация к размышлению. Религиозные</i>	
<i>и религиозно-политические течения в исламе.</i>	<i>309</i>
Глава 9. «Международники»: ЕС, НАТО и ООН	322
<i>Информация к размышлению.</i>	
<i>Иран как региональная сверхдержава</i>	<i>342</i>
Глава 10. Международная кооперация	348
<i>Информация к размышлению. АфПак</i>	<i>359</i>
<i>Отступление третье.</i>	
<i>О Клинтоне в Москве и Буше в Петербурге</i>	<i>367</i>
ЧАСТЬ III. КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ	381
Глава 11. Конфликты внутренние: религии и народы . .	383
<i>Информация к размышлению. Неисламские регионалы . . .</i>	<i>403</i>

Глава 12. Межгосударственные конфликты.	412
<i>Информация к размышлению. Периферия — ближняя и дальняя</i>	<i>425</i>
Глава 13. Немного об А-бомбах — шиитской и суннитской	431
<i>Информация к размышлению. Теория и практика джихада</i>	<i>438</i>
Глава 14. Диаспоры на Западе	450
<i>Информация к размышлению. Этноконфессиональный баланс и триада власти</i>	<i>455</i>
Глава 15. Ближневосточный мирный процесс.	462
<i>Отступление четвёртое. Бомба для Ирана.</i>	<i>467</i>
Выводы: о пользе умения не наступать на старые грабли	482
Заключение. Не всё то можется, что хочется	497
Послесловие. Спасибо тем, которые...	506

Предисловие к изданию 2017 года, дополненное летом 2021-го

Задуманная автором книга о Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), России и её контактах с этим регионом, бурлящим, как котёл с ведьминым варевом, более всего должна была напоминать энциклопедический кирпич. По крайней мере, во втором издании, которое читатель держит в руках. Расписанное в подробностях оглавление намекало именно на это. Год-полтора напряжённой работы, и можно было бы сдать этот продукт популяризации науки в издательство.

Однако, поскольку задание, полученное автором от редактора, твёрдо гласило: дописать к концу лета, то есть за полтора-два месяца (что на тот момент сорвала операция российских ВКС в Сирии и обострение отношений Москвы и Анкары после того, как Турция сбива российский СУ-24), большая книга о Ближнем Востоке будет расти сама по себе, а настоящее переиздание представит книгу, в своё время написанную для «Эксмо», дополненную автором. Тоже хлеб. Благо и эта книга, и её переиздание давно превратились в раритет.

Время течёт быстро, и добрая половина того, что соответствовало текущей ситуации на БСВ в 2011 году, когда первый вариант «Котла» ушёл в печать, в настоящий момент нерелевантно. Ряд стран, упомянутых в книге, распались, их лидеры были свергнуты или убиты. Террористические группировки, захватив территории, на которых живут

миллионы людей, получили доступ к воде и нефти, заработали миллиарды и начали объявлять себя государствами. Некоторые после этого были почти разгромлены, как «Исламское государство»¹, но талибы США в Афганистане победили.

¹ Здесь и далее в книге организации, перечисленные ниже, согласно решениям Верховного суда РФ, признаны террористическими или экстремистскими и их деятельность запрещена в Российской Федерации:

«Аль-Гамаа аль-Исламия» («Исламская группа») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03 116;

«Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) — решением ВС РФ от 13 ноября 2008 г. № ГКПИ 08-1956;

«Аль-Каида» («База») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Ахрар аш-Шам» («Джунд аш-Шам», «Войско Великой Сирии») — решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531;

«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы», «Джабха аль-Нусрали-Ахль аш-Шам» — «Фронт поддержки Великой Сирии») — решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С;

«Джамаат-и-Ислами» («Исламская группа») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03 116;

«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») — решением ВС РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715;

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Исламское государство» («Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») — решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С;

«Лашкар-е-Тайба» — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03 116;

«Союз Исламского джихада» — решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531;

«Международное сообщество» при этом, проявило себя недееспособным по всем направлениям одновременно. Показательным примером стало его бессилие остановить поток нелегальных иммигрантов из Африки и БСВ, захлёстывающий Европейское Средиземноморье, исламизация Европы и теракты, организованные исламистами в странах Евросоюза. При всех бонусах, извлечённых из описанной ситуации Турцией, которая во многом европейцам это безобразии и устроила.

Распад «Восьмёрки», возвращение её в формат «Семёрки» по инициативе США и обострение ситуации на Украине ознаменовали начало новой холодной войны. Возникновение альянса России и Китая, превращение последнего в новую сверхдержаву обозначило возникновение миропорядка, создаваемого без Запада. Точно так же действия ВКС России в Сирии в союзе с армией Башара Асада и иранцами поставило заслон распространению радикального исламизма.

Участие в этом Индии, Пакистана, Ирана, Турции, постсоветских республик региона и Афганистана много значит для БСВ. При этом вечные перспективы «Центральноазиатской весны», распространение за пределами Ближневосточного региона исламистского терроризма, перспективы перерастания «ядерной сделки» Ирана с «мировым сообществом» в региональную гонку ядерных вооружений и глобальный шиито-суннитский конфликт означают возникновение новых угроз, центром которых является БСВ.

«Талибан» («Движение Талибан») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Фейсбук»/Facebook — решением Тверского суда Москвы от 21 марта 2022 г.

Не замечать описанного выше невозможно. Тысячи статей и сотни книг, опубликованных Институтом Ближнего Востока за истекшие с момента выхода в свет «Котла с неприятностями» годы, позволяют дополнить и пересмотреть в этой книге всё, что нужно. Так что книга дописана, дополнена и очищена от устаревшего.

От автора — с претензией на остроумие

Представленная вниманию читателя книга не имеет ничего общего с тем, как она изначально должна была бы выглядеть. Пытаясь оправдать это, позволим себе предположить, в рамках игры ума, что ни одна книга на свете не имеет ничего общего с тем, как она должна была выглядеть по мнению автора. То есть вообще ни одна. С большой буквы «О».

Не исключено, что изначальная версия «Отверженных» Виктора Гюго могла быть издана в формате покетбука, а «Война и мир» графа Льва Николаевича Толстого была задумана как святочный рассказ. Опять-таки, вполне возможно, что Шекспир и Голсуорси писали коротко — это издатели заставили мэтров безбожно раздуть сданные в печать произведения, накачав их лишней информацией, которую, включая имена персонажей, невозможно запомнить ни с первого, ни с двадцать первого, ни со сто двадцать первого раза.

Папа автора всю жизнь честно пытался прочесть «Сагу о Форсайтах». На пятидесятой странице он засыпал как убитый. Очередная сигарета падала, осыпая пеплом всё вокруг — курил он с семи лет, начав с махорки, а после первого инфаркта перешёл с «Беломора» на более лёгкую «Яву». Потом папе приходилось приниматься за всё с самого начала: он забывал, кто из героев с кем в каких отношениях состоит.

Вполне возможно, что О' Генри в реальной жизни писал длинно и скучно. Это издатели обрезали его тексты до такого состояния, что многотомные романы превратились в короткие юмористические рассказы. Хорошо известно, что Льюис Кэрролл вообще не писал ничего, кроме трактатов по математике, из чего со стопроцентной гарантией следует, что «Алиса в Зазеркалье» и «Охота на Снарка» изначально, до попадания в руки редакторов и переводчиков, содержали только уравнения и интегралы. Попробуйте найти полную библиографию Кэрролла — сами убедитесь. Британская королева тоже была разочарована.

Так вот, эта книга не имеет ничего общего... ну, впрочем, это уже было. Она задумывалась как серьёзное пособие для серьёзных студентов серьёзного вуза. В ней должно было содержаться пятнадцать глав по пять-десять разделов в каждой. Когда к исходу первого месяца работы автор расписал первую главу до состояния, которое его более или менее удовлетворило, в ней оказалось примерно сто страниц. Ну, может быть, девяносто шесть или девяносто восемь. Что не слишком облегчало дело.

Со скорбью глядя на дело рук своих и пытаясь понять, как уместить полтора десятка глав по сотне страниц в книгу, которая по предварительной договорённости с издательством должна была укладываться сотни в три, максимум три с небольшим, автор смутно заподозрил, что делает что-то не то. Но, следуя природному инстинкту, вроде того, что ведёт почтовых голубей к родному дому, а черепах Индийского океана гонит откладывать яйца на песчаном побережье южнее Маската, продолжил писать вразбивку — раздел оттуда, раздел отсюда.

Заказанный объём был исчерпан, когда, по его подсчётам, была написана примерно четверть того, что имело смысл написать согласно исходным планам. Что ещё важнее, время, которое было отведено на книгу, кончилось. Причём не просто кончилось: ушло не только основное, но

и предоставленные редактором полтора месяца сверх срока, которые автор честно заработал тем, что, перед тем как засесть за книгу, с храбростью, граничащей с героизмом, заменил оба глаза.

Точнее — заменены были глазные хрусталики, которые надо было заменить давным-давно, поскольку многолетняя работа с горячим металлом в сортопрокатном цеху завода «Серп и молот» обеспечивала не только пенсией с пятидесяти лет для тех, кто до этих лет доживал, но и гарантированной катарактой. Снизив свои минус двенадцать до приемлемых минус трёх и получив уверения врачей, что не ослепнет в ближайшее время, автор написал всё, что успел, — пока не упёрся в объём и срок.

Ещё неделя помогла дописать мелочи, отрихтовать шероховатости, перелопатить материал и равномерно расписать его по главам и частям. После чего, в рамках чистой редактуры, десяток глав были превращены в «информацию к размышлению» в соответствии с бессмертными «Семнадцатью мгновениями весны» и разбросаны между оставшимися в качестве вставок. Не суди писателя, читатель, да не судим будешь...

Книга должна была описать, что объединяет и разделяет Магриб, Машрик, Африканский Рог, Аравийский полуостров и Двуречье. В каких отношениях между собой и с арабским миром находятся бывшие-будущие империи — Иран и Турция, вечный «фронт» Афганистан и ядерный колосс на глиняных ногах — Пакистан. Как сосуществуют с соседями Израиль и Кипр и какую роль играют на Западе ближневосточные диаспоры. Какие планы реализуют основные местные игроки на ближней периферии: Балканах, Закавказье, североафриканском Сахеле и в Центральной Азии, а также на периферии дальней — в Азии Южной и Юго-Восточной.

Однако всё описать так и не удалось — в том числе в настоящем, расширенном издании. Переплетённая стопка

бумаги, покрытой типографской краской, которую читатель держит в руках, — треть изначально задуманного, и написана эта треть преимущественно по ночам и по выходным. Остальное время автор давал десятки и сотни интервью журналистам. Отвечал на вопросы, удивляясь общему количеству идиотов на планете и их равномерному распределению по странам мира. Консультировал дипломатов и политиков. Писал книги.

Плюс он вёл колонки в отечественных и зарубежных СМИ, еженедельную полосу в «Военно-промышленном курьере» и много чего в других местах. С октября 2015 года присутствовал по три часа три раза в неделю, а потом по два часа — пять раз на «Вестях-FM» в качестве радиоведущего. Бывают в мире странные предложения, на которые в качестве эксперимента интересно согласиться. Хотя успешен ли этот эксперимент, судить не ему. Радионачалство, впрочем, не жаловалось.

Правда, он ничего не вёл в блоге и «Твиттере», которых не имел, не имеет и надеется никогда не иметь — чай, не третий российский президент, некогда. Хотя с интересом и признательностью наблюдал за деятельностью фан-клуба, который за него и его не спросясь завёл от его имени и продолжает пополнять свежими интервью, размещаемыми от его имени, «Фейсбук», «ВКонтакте» и «Ю-Тюб», заблокированный после того, как после парижского теракта осенью 2015 года он, перефразируя Черчилля, в сердцах обозвал президента Олланда «овцой в овечьей шкуре». Западная демократия — страшная сила. Так что в качестве компенсации моральных потерь от разочарования в ней, он ежедневно с осени 2019 года ведёт телеграм-канал «Армагеддоныч» и дважды в неделю стримы на канале «Соловьёв LIVE».

Сверх всего вышеозначенного, он еженедельно по утрам в четверг общался и общается с радиослушателями вместе с Владимиром Соловьёвым. И, наконец, работал

«говорящей головой» для радио и телевидения, если что-то случилось на Ближнем Востоке, где всё время что-нибудь случается. Кроме того, автор носился по миру в соответствии с поговоркой «для бешеной собаки сорок вёрст — не крюк». Читал лекции студентам. Штудировал новые и перечитывал любимые книги. Просматривал журналы и газеты. Прорабатывал аналитические материалы, которые эксперты его Института Ближнего Востока готовили с нарастающей скоростью. Писал статьи и следил за новостями. Проводил совещания и участвовал в совещаниях. Отвечал на вопросы. Следил за происходящим на финансовых рынках и в чёрной металлургии.

В свободное от всего этого время он переругивался с идейными и личными врагами, преимущественно сторонниками «бородатых зайцев» из саудовской и иранской резидентуры, а также идиотами — либерально-оппозиционными, махрово-православными или патриотическими, делая это в телеэфире, радиоэфире и живьём, с интересом читая потом, что они пишут об этом в Интернете, где всякая мелкая болонка становится храброй, как тренированный питбуль. А также организовывал конференции и выступал на чужих конференциях, стараясь уложить всё, что хотел сообщить аудитории, в отводимые на каждый приличный доклад десять минут.

Обрати внимание, читатель! Именно десять, поскольку это максимально допустимое время, после которого слушатели начинают засыпать, если только выступающий не поёт, не играет на музыкальных инструментах и не исполняет стриптиз у шеста. Впрочем, двое из трёх засыпают и в последнем случае, особенно если шест изготовлен из нержавеющей стали зеркальной полировки (не «быстрореза» или 12X18Н10Т, но тоже приличной), вращается на бесшумных подшипниках и оказывает гипнотический эффект.

В общем, автор был занят — как всегда на протяжении последних пятидесяти пяти лет, с тех пор как судьба и За-

кон о всеобщем среднем образовании привели его в первый класс 720-й школы. Доведя же себя до изнеможения работой, он общался с друзьями и семьёй — преимущественно по мобильному и скайпу — и пил чай в объёмах, которых с избытком хватило бы на год населению Шанхая. Гладил по шелковистой шерсти двухкилограммового пекинеса Зулю — Гакусей-Зянь-Вэй (мир её памяти, ушедшей в рай для маленьких собачек весной 2013 года), а затем померанского шпица дочки Джерри-Ли и полосатого деревенского кота Мурчика, «цвета скумбрии».

Техническое образование, полученное в бывшем лучшем металлургическом вузе планеты, и многолетняя карьера в проектном институте и на заводе привили автору уважение к цифрам. Цифры надёжны. Дают ощущение точности и фундаментальности. Описывают мир таким, как он есть. Нет ничего поэтичнее цифр для того, кто в них по-настоящему разбирается. Статистика — поэзия востоковеда-практика, как называют в прессе отечественных разведчиков и вражеских шпионов. Хлеб дипломата и банкира. Проклятие студента МГИМО и ИСАА.

Дали бы автору волю, книга включала куда больше цифр, чем включает, — если, конечно, все они не будут выброшены в процессе редактуры. Цифры не идеальны: информация «протухает» со скоростью, которая заставляет постоянно переиздавать негламурные толстые справочники, которые так идут блондинкам в лёгких, намекающих на наличие интеллекта очках, облегающих стан в розовое, кобальт и нежно-голубое. Благо, Интернет позволяет обновлять информацию без уничтожения лесов, позволяя сохранить их для производства по-настоящему важной для этой категории человечества продукции: туалетной бумаги и салфеток в клеточку.

Цифры нравятся не всем. Есть те, кто не воспринимает их вообще. Есть те, кто не откроет книгу, если в ней много статистики. И кому тогда эта книга нужна? Уж точно не

издательству, которое не хочет быть банкротом. Так что читатель держит в руках адаптированную версию. Кое-какие разделы в ней ради эксперимента и из лёгкого садизма сохранены в исходном виде и представляют собой «кашу с гвоздями», насыщенную цифровой информацией. Но, в конце концов, автор не Михаил Булгаков, не Михаил Веллер и не Михаил Жванецкий — чего ему и самому искренне жаль.

Однако, поскольку читатель тоже человек, книга представляет собой нечто вроде конской колбасы с рябчиком в пропорции один к одному: одна лошадь — один рябчик. В текст вкраплены лирические отступления. Это подлинные истории из жизни автора, каждое слово в которых — правда. Устав от лекторского тона, автор местами позволял себе сменить его на легкий стёб. Уместно ли это — судить издательству. Студентам нравится. Зрителям и слушателям нравится. Читателям — поглядим.

Используя собственный опыт, автор честно рекомендует, не комплексуя, пропускать разделы, которые покажутся читателю не заслуживающими его внимания или скучными. Автор не обидится по двум причинам. Во-первых, он никогда об этом не узнает. Во-вторых, он сам так делает. Не исключено, что пропущенная информация пригодится читателю зачем-нибудь потом. Или не пригодится никогда — данному конкретному человеку. Так пригодится другому. Третьему. Или сто двадцать третьему.

Книги вообще надо читать быстро — потом их можно перечитывать, если они того стоят. Во всяком случае, помнутый выше двухтомник Голсуорси, которым можно было бы убить средних размеров слона, просто уронив его на это ни в чём не повинное животное, двенадцатилетний в то время автор, вдохновлённый шедшим на телеэкранах страны британским сериалом, прочёл за три дня. Было очень интересно.

Предисловие. БСВ: «дуга нестабильности», или котёл с неприятностями...

Что представляет собой с российской точки зрения регион, занимающий пространство от Марокко до Пакистана и от Сомали до российской границы? Территорию «Большой игры»? «Мягкое подбрюшье» России? Родину джихада? Потенциального союзника России в противостоянии с Западом и ситуационном альянсе с Китаем? Ресурс углеводородов для мировой экономики? Источник вдохновения для Бжезинского, Жириновского и Дугина?

Традиционно БСВ называют «мягким подбрюшьем» России. В самом деле, сколько бы мы ни готовились к вооружённому противостоянию с НАТО, какие бы спекуляции ни строились вокруг складывающегося мало-помалу альянса России с Китаем, как бы мы ни спорили с Японией по поводу Южных Курил, одной из основных угроз для России является угроза с юга.

Для джихадистов всего исламского мира Россия — часть «мира меча». Войну с нами они ведут со времен советской оккупации Афганистана, полагают, что в ней нас победили, и готовы добить в любой момент на нашей собственной территории после победы над Западом, альянс с которым позволил им добиться ухода из Афганистана

СССР, а теперь они смогли изгнать из Афганистана и США. Теракты на Северном Кавказе, в Москве, Санкт-Петербурге и Волгограде, суицидальный террор и захват заложников явно имеют ближневосточное происхождение.

Проблема распространения ядерного оружия для России, при всей напряжённости ситуации в Северной Корее, — это проблема стабильности пакистанских ядерных арсеналов и приближения Ирана к ядерному статусу. Проблема наркотиков — бесконтрольное производство опиатов в Афганистане и их транспортировка в Россию через центральноазиатские республики. Проблема религиозного экстремизма — распространение на территории России радикальных исламистских идей, происходящих из стран БСВ, и замена умеренного российского муфтията экстремистами из числа возвращающихся в её пределы радикалов, обучавшихся в медресе и исламских университетах региона или участвовавших в джихаде в Сирии, Ираке и Афганистане.

Проблема границ — претензии Ирана на перераспределение бассейна Каспийского моря и агрессивная политика на постсоветском пространстве Турции. Военно-политический и экономический подъём Ирана и Турции сулит России ничуть не меньшие проблемы, чем противостояние с США и НАТО. И столкновение российских интересов с турецкими в Сирии осенью 2015 года, когда решалось само существование этой страны — и перспективы стабильности на Ближнем Востоке как таковом, — это доказало. Как, впрочем, Карабахская война в конце 2020-го и «Шушинское соглашение» Анкары и Баку лета 2021 года.

МИД РФ, структура осторожная, консервативная и, в отличие от советских времён, лишённая идеологического давления Политбюро, вовлекавшего страну в рискованные внешнеполитические авантюры, высказывая мнение Москвы по тем или иным конфликтным ситуациям БСВ, делает это сглаженно, стараясь не вставать ни на чью сто-

рону. Однако полагать, что одинаково ровные отношения с арабским миром и Турцией, Ираном и Израилем, Афганистаном и Пакистаном можно будет сохранять вечно, было бы слишком наивно — и обойдётся слишком дорого. Старая британская поговорка «араба нельзя купить, его можно только арендовать» чрезвычайно точно характеризует одну из основных традиций региона, однако сохранение прочных партнёрских отношений со всеми без исключения силами, действующими на БСВ, существенно превышает объём наличности, циркулирующей в мировой финансовой системе. И уж тем более в финансовой системе российской.

Как и во все предшествующие эпохи, ближневосточные «центры силы» в третьем десятилетии XXI века соперничают между собой. «Великие державы» в расширенном составе продолжают очередной раунд «Большой игры». Международные организации реализуют масштабные проекты, значительная часть которых направлена на обеспечение финансирования самих этих организаций, не имея никакого отношения к реальным проблемам БСВ. События же в регионе разворачиваются своим чередом.

Как и процессы, идущие в Африке южнее Сахары, хотя она пока ещё более или менее варится в собственном котле, проблемы Ближнего и Среднего Востока касаются Европы и Соединённых Штатов, России и Китая, Индии и стран ЮВА напрямую. В том числе потому, что влияют на объём и ценовой баланс рынка углеводородов и состояние рынка вооружений, безопасность мировых грузоперевозок и уровень террористической угрозы. Они оказывают решающее влияние на эмиграцию из стран «третьего мира» в государства «золотого миллиарда» и на экологию планеты, перспективы режима ядерного нераспространения и будущее наркоторговли. Этим и объясняется внимание, которое мы уделяем событиям, происходящим на обширном пространстве от атлантического побережья Северной Африки до

пределов Индостана, хотя казалось бы — кого они должны заинтересовать в Париже, Лондоне, Пекине и Москве, не говоря уже о Риге или Киеве?

Политологи всего мира вслед за Збигневом Бжезинским называют эту территорию «дугой нестабильности», что более или менее соответствует действительности. Все попытки привнести в эту дугу стабильность, которые в своё время с энтузиазмом, достойным лучшего применения, принимал Советский Союз, распространяя на её просторах социализм, а сегодня — Соединённые Штаты со товарищи, распространяя там же с тем же успехом основы демократии, провалились и явно будут проваливаться впредь. Причина этого в том, что регион, по глубокому убеждению автора, представляет собой настоящий котёл с неприятностями, а из ведьмина варева супа не сварить, чего туда ни накроши. Известная поговорка про бочку мёда, которую портит ложка дёгтя, в применении к БСВ означает бочку дёгтя, которую так называемое мировое сообщество пытается исправить дозированными инъекциями мёда, искренне удивляясь, почему у него ничего не получается.

Отметим сразу: единого для всего мира подхода к тому, какая именно территория составляет Ближний Восток, не существует в принципе. Каждая имперская столица имела своё видение мира, каждая академия унаследовала это видение от своей империи, а современные постмодернистские научные школы привнесли в это немало путаницы, причудливым образом кроя планету по живому, в меру того, насколько компьютерные технологии позволяют экспериментировать с географией. В итоге наряду с классическими полушариями мы можем найти в Интернете мир, центром которого являются Австралия или Китай, Япония или Индия, Бразилия или Турция. Однако, отбросив экзотические варианты, мы обнаружим, что основные современные картографические школы планеты помещают на интересующем нас месте Ближний Восток и Большой

Ближний Восток (английская школа) или Ближний и Средний Восток (русская). Что не есть одно и то же.

Было бы любопытно взглянуть на регион с точки зрения академических традиций Парижа, Берлина, Рима или Мадрида, однако французская и немецкая школы ближневосточных исследований (как и японская или китайская) при всей их значимости замкнуты в национальных границах, побеждены англоязычной и на протяжении десятилетий являются «вещью в себе». Что до итальянских и испанских материалов, интересы этих стран в регионе были слишком ограничены, чтобы всерьёз повлиять на мировую картографию.

Ближний Восток большинства современных англоязычных атласов и учебников — порождение британской колониальной системы. Он с запада и юго-запада ограничен Египтом, а с востока — Ираном. Бывших французских и итальянских колоний, территорий, вошедших в состав Российской империи, а также стран, возникших на месте африканских колоний Великобритании и Британской Индии, на этих картах нет. Есть Кипр, но никаких следов Магриба, Сахеля или Афганистана. Что с точки зрения британской университетской школы, готовившей администраторов и дипломатов под конкретную задачу, понятно. Чужие колонии изучать бессмысленно, Судан и Африканский Рог — это Африка, Пакистан — Индия, а ими занимаются в другом департаменте. Ничего личного — только бизнес и сложившаяся система управления, приспособленная для нужд собственной империи. А для чьих ещё?!

Ближний Восток послевоенной американской школы куда шире. В его состав входит Большой Магриб, Судан и побережье Африканского Рога — до границ Кении, Афганистан и, по крайней мере на некоторых картах, Пакистан, который окончательно «прописался» на Большом Ближнем Востоке в составе американского АфПака в 2000-х годах. Что называется, где воюем, то и рисуем. Логика понятная

и с американской точки зрения оправданная. Понимать надо. Отметим, не для развития темы американского империализма, а ради понимания перспектив, что с точки зрения США Большой Ближний Восток включает республики Центральной Азии и Закавказья, являющиеся северной периферией Турции, Ирана и Афганистана, и в этом качестве входящие в зону стратегических интересов Соединённых Штатов. У военных баз, путей тылового обеспечения и зон дислокации вооружённых сил своя география.

Российский Ближний и Средний Восток (традиционно характеризовавшийся в отечественной востоковедной школе как ТВД БСВ — театр военных действий...) по понятным причинам не включает бывшие советские республики, с 1991 года существующие в качестве независимых государств, объединённых с Россией в рамках более или менее виртуальных межгосударственных соглашений и союзов. Или, напротив, максимально от неё дистанцирующихся. Они, с точки зрения автора, имеют не большее отношение к региону, состояние дел в котором он предполагает описать, чем Сахель, Балканы или Индия. Общее историческое, цивилизационное, религиозное и культурное прошлое БСВ сближает его пограничные районы с примыкающими территориями транссахарской Африки, Юго-Восточной Европы, Закавказья, Центральной Азии, китайского Туркестана или Индостана. Кипр — такая же часть исторической Оттоманской Порты, как Балканы, но он ещё и Европа. Мавритания, Судан, Эритрея, Джибути и Сомали — не только Ближний Восток, но и Африка. Пакистан — часть исторической Большой Индии, а Афганистан — Центральной Азии.

Всё это не отменяет того простого факта, что «русское наследство» на «северных территориях» Турции и Ирана, вошедших в состав Российской империи в XIX веке и существовавших в составе СССР до конца XX столетия в качестве союзных республик, до настоящего момента вполне

живо. Вашингтон, Пекин и Брюссель, не говоря о Тегеране и даже Анкаре, не вытеснили оттуда Москву и, несмотря на ослабление позиций России, вряд ли вытеснят её до конца. Так что, вопреки Госдепартаменту и Пентагону, мы будем говорить об этой территории как о периферии БСВ, но не его интегральной части. Этот громадный по площади и чрезвычайно разнообразный по природным условиям регион — ближний сосед России и основной объект её территориальной экспансии в XVIII—XIX столетиях. Турецкая империя и Иран потеряли немало причерноморских и прикаспийских провинций в войнах с Россией, хотя часть ранее потерянных земель были возвращены ими после распада Российской империи, а остальные Турция пытается прибрать к рукам сейчас, о чём можно сожалеть сколько угодно. Надеяться на их возвращение, конструируя заново Российскую империю или СССР, себе дороже. Аляска, Польша и Финляндия тоже были когда-то частью России.

В начале XX века большая часть БСВ была частью трёх империй: Британской, Французской и Российской. Ливия, Эритрея и Южное Сомали принадлежали Италии. Западная Сахара и находящиеся на территории Марокко города Сеута и Мелилья — Испании. Оттоманская Порта и Иран, казалось, доживали последние десятилетия самостоятельного государственного развития, а независимость Афганистана была обеспечена исключительно его ролью буферной территории, балансировавшей между Лондоном и Санкт-Петербургом. Период между двумя мировыми войнами с мандатной системой Лиги Наций позволил урезать Турцию в пользу Франции и Британии. Современная конфигурация государственных границ БСВ — не более чем итог распада колониальной системы. Как следствие, неурегулированные претензии стран БСВ друг к другу на протяжении десятилетий стали причинами множества войн и пограничных конфликтов, в итоге некоторые из этих стран, продолжая иметь представительство в ООН и прочие формальные

признаки государственности, превратились в территории, не управляемые из единого центра.

Межгосударственные конфликты и гражданские войны, терроризм и пиратство, преследования меньшинств и трайбализм, революции и перевороты, распространение оружия массового поражения и наркопроизводство, геноцид и джихад в его современном высокотехнологичном исполнении — отличительные черты современного БСВ. Не слишком привлекательное получается место под солнцем. Хотя чего-чего, а солнца там действительно много. Кабы не сплошное кладбище, отличный вышел бы мировой курорт. Выйдя из-под контроля метрополий, бывшие колонии, за редкими исключениями, создали не стабильные общественные системы, а более или менее успешные имитации западных институтов. Регионом управляют монархии, авторитарные светские диктатуры, военные хунты или исламские властные институты — за исключением Кипра и Израиля, политические системы которых воспроизвели европейские модели, а не имитировали их.

Попытки найти в «Арабской весне» 2011 года признаки превращения этих режимов в «демократии современного типа», распространённые в своё время в европейских и американских политологических кругах, заставляли вспомнить о советском идеологическом «госзаказе». Збигнев Бжезинский удивительно мало по сути своей отличался от Александра Дугина, а Дик Чейни от Владимира Жириновского. Что до Барака Обамы... как есть был Григорий Явлинский — только добравшийся до власти. Не дай Б-г...

Бжезинский, шляхтич старого закала, не доверяющий русским в полном соответствии с заветами Костюшко, а евреям просто потому, что какой польский аристократ будет полагаться на евреев, даже после теракта 11 сентября 2001 года считал союз США с исламским миром предпочтительнее антитеррористической коалиции с Россией, Индией и Израилем. Евразиец Дугин вопреки реальности

первой и второй чеченских войн надеялся на то, что в борьбе с американской гегемонией и западным заговором Россия найдёт в исламском мире естественного союзника. Борцы с «жёлтой опасностью» и в США, и в России ищут в странах ислама противовес Китаю. Бывший вице-президент США Дик Чейни, с началом военных кампаний в Афганистане и Ираке реализовал призыв бессменного лидера ЛДПР Жириновского, «омыть сапоги в Индийском океане» (американские, а не близкие Владимиру Вольфовичу отечественные кирзовые, хромовые, юфтевые или яловые). Воистину противоположности сходятся. Прав был Экклезиаст: «Что было, то и будет. Что делалось, то и делается. Вот придут некоторые и скажут «это — новое». Но все это уже было в мирах, бывших прежде нас».

Вне зависимости от уровня отношений России с США и ЕС, Китаем и Турцией, Ираном и Израилем «Большую игру» никто не отменял, хотя времена Киплинга прошли, состав игроков поменялся, некоторые из фигур на доске сами стали игроками, а мировая финансовая столица давно не Лондон, а Нью-Йорк. Хотя на горизонте превращение в равновеликие ему центры Гонконга, Сингапура и Шанхая. Ну так когда-то центрами мира были Рим, Аксум и Персеполис — что с того? Всё меняется под этими небесами, а других нет и не будет... Что с того, что в число ближневосточных углеводородных ресурсов, питающих мировую экономику, вслед за нефтью вошёл газ, трубопроводы протянулись на тысячи километров, а танкеры превратились в супертанкеры? Что «свободных портов» больше не существует, Суэцкий канал национализирован, а судоходство в проливах регламентировано международным правом? И дипломаты носят не тоги с пурпуром и полированные панцири, шитые золотом халаты с тюрбанами и фракис цилиндрами, а партикулярные костюмы с галстуками?

Соперничество и борьба конкурентов на БСВ не прекращаются от того, что они являются партнёрами, и лишь

обостряются, если они противники. Союзников там не бывает — есть лишь борьба всех против всех и интересы, которые временами могут совпадать. «Террариум единомышленников» это называется, если кто не в курсе. В рамках которого все «друзья» мгновенно растворяются в пространстве до полной прозрачности, как только в них возникает реальная нужда. И наших друзей с союзниками это касается в полной мере. Проходили не раз.

К слову, интересы государств отнюдь не обязаны совпадать с интересами ведомств или корпораций, а интересы самих ведомств с личными интересами возглавляющих их бюрократов. Частные владельцы — иное дело, но много ли в мире корпораций, напрямую управляемых акционерами? Да и интересы той или иной страны в том виде, как их формулирует и реализует государственный аппарат, состоящий из конкретных людей с конкретными личными приоритетами, имеют мало общего с интересами населения, будь то отечественные избиратели или западные налогоплательщики. Убыток от неудачного военно-технического сотрудничества, строительства за рубежом атомной станции, гидроузла или железной дороги государство спишет, утешившись политическими выгодами или имиджем страны. Корпорация, осуществляя этот проект, заложит в него свою ренту вне зависимости от потерь. Аппарат получит зарплату, командировочные и премиальные. Руководство — бонусы и синекуру к пенсии. Ну а «народ»... народ в поле. В полном соответствии со своей исторической миссией и анекдотом брежневских времён, вне зависимости от того, живёт этот народ в обществе демократическом, управляемо-демократическом или какого-нибудь другого типа.

Экономические и политические проекты СССР в Африке и на Ближнем и Среднем Востоке в 60–80-е годы стали кладбищем десятков и сотен миллиардов «тяжёлых» долларов, покупательная способность которых не сопоставима с

сегодняшней валютой США. Именно этих денег не хватило Михаилу Горбачёву для того, чтобы Советский Союз не обанкротился, распавшись в 1991-м году. И страну эту по настоящему жалко. Впрочем, учитывая внешнеэкономическую и внешнеполитическую активность руководства России, отечественную склонность к мегапроектам, волюнтаризм решений, фаворитизм в управленческой политике, приводящий на вершину властной пирамиды несменяемых годами дилетантов, и размер «откатов» — кто сказал, что вся эта история закончилась с распадом СССР? Никто не сказал. Ну и ладушки. Спи спокойно, читатель. Всё равно ничего другого не остаётся...

Отступление первое. Мягкая-премягкая сила...

Начальство любит троечников. Двоечников оно тоже любит, но само по преимуществу состоит из них, цену им знает и особых надежд не питает, используя на определённых постах и в определённых пределах. Что до троечников, от них, может, особой пользы делу не будет, зато не будет и вреда. Звёзд с неба не хватают, но и не подсидят, а это важно. Исполнительны. Инициативны. Иногда слишком и по-дурачки, так ведь чего ещё от них ждать? Зато намерения самые лучшие: угадать, чего начальство хочет, и, забежав вперёд, выполнить, преданно глядя в глаза. Приятно. Троечники вполне могут закончить престижный вуз на «хорошо» и «отлично». Да что там, совершенно спокойно могут получить красный диплом. Они не оттого троечники, что учатся средне. Всё, что нужно знать для того, чтобы сдать зачёты и экзамены, получить престижную работу и как сыр в масле кататься до конца жизни, у них есть. Причём у некоторых даже есть и совесть — в разумных пределах. Но строить жизнь они будут не по десяти заповедям, не по моральному кодексу строителя коммунизма и не по классической литературе, а так, чтобы карьера была успешной. Откуда и результаты.

Напрягаться они не любят и привыкли списывать. Отчего перестроенная ими система отечественного образования и перестраиваемая — науки загонит Россию «за Можай» куда эффективнее, чем все её враги. Но исключительно из добрых намерений. Поскольку люди с собственным мнением их раздражают по определению, а человек, которого в школе и тем более в институте научили учиться, представляет неизбежную опасность для системы. Да, он может изобрести всё, что стране надо, — как в своё время Сахаров. В том числе в оборонной сфере. Но возни с ним столько... Проще идти по тестам. А кто их придумывает и какие у него самого знания, дело десятое. Важнейшее дело в карьерном росте — есть глазами начальство и создавать впечатление, что всё, что его волнует и заботит, для тебя первейшее дело. И если ты чего напортачил, то с добрыми намерениями и от излишнего усердия. Опять же, начальству хорошо, оно по природе своей гениально, а с нас, прочих дураков, какой спрос? Что производит хорошее впечатление и помогает оправдаться в какой угодно ситуации.

Тем более что повышают и награждают их в зависимости не от реальных успехов, а от впечатления высшего начальства. И его начальства. До самого верха вертикали... или, если угодно, «шампура власти». И побеждают в соревновании за благосклонность руководства не те, кто на самом деле лучше прочих, а у кого в голосе больше металла, глаза горят ярче и грудь выкачена круче. Орлы. И орлицы. У которых на самом деле с грудью всё в порядке. Именно они осваивают государственные бюджеты, строят офисы для своих ведомств в зарубежных столицах, седлают фонды и направления работы и запарывают их тем более неотвратно и последовательно, что самодовольны и самоуверенны на изумление. Но ничего им никогда за это не бывает. Да и быть не может, поскольку они демонстративно преданы сильным мира сего и назначены по высочайшему соизволению.

Признать, что они никуда не годны и ни при каких обстоятельствах не могут быть назначены нигде ни на какую должность выше поста второго помощника старшего консьержа подъезда кооперативной пятиэтажки, нельзя. Это подрыв кадровой пирамиды — начальство, их назначившее, или высшее, которое это назначение согласовало, на самом деле, может быть, ни черта в кадрах и не понимает, но признавать это не готово и за своих назначенцев стоит вусмерть. Отчего на ключевых постах в ключевые моменты сплошь и рядом оказывается чёрт-те кто, занимаются эти люди чёрт-те чем и выполняют свои обязанности из рук вон плохо. С поправкой на то, что если они вообще хоть что-то выполняют, кроме показушной имитации бурной деятельности, так и то хлеб. Ибо в их собственном понимании результат работы и есть их назначение на пост, с которым работа должна заканчиваться. После чего начинается синекура, долще вита и большое воровство. Главное — делиться с вышестоящими, ставить уже своих людей на ключевые посты в пределах компетенции и не умничать сверх меры. А также не дай Б-г не проявлять инициативу за рамками должностных инструкций — не так поймут, вылетит. И даже если на деле ни на что сверх отпущенного руководством лимита полномочий на самом деле не покушался — поди докажи. Да и докажешь, кому от того лучше? Осадок-то останется...

Читатель, справедливо недоумевающий: какое, собственно, всё вышеописанное имеет отношение к теме книги, — может успокоиться. Имеет самое прямое. Как великолепный для своей эпохи, XII столетия, словарь Махмуда Кашгарского для современной тюркологии. Что будет явлено незамедлительно, и жаждущие славы и процветания отечества от того омоются горькими слезами, как в своё время омылся ими автор. Был бы прок. Ибо «мягкая сила», о которой много говорят политики всех рангов и курлычут вечно голодные и жадные до денег и признания политоло-

ги и политтехнологи, напрямую связана с тем, кто именно её на мировых просторах олицетворяет и проводит и как он это делает. И тут у России, в отличие от СССР, большой затык. Чтоб не сказать кирдык и полное несоответствие благостной в глазах начальства картины мира её реальному виду. Как было и перед Крымской войной. А также перед революциями 1917-го и 1991-го. Традиция такая, понимаешь...

Для тех, кто не силён в терминологии, поясним. «Мягкая сила» (словосочетание это мы далее будем писать без кавычек) отличается от прочих типов воздействия государства на окружающее пространство тем, что не требует для защиты этого самого государства государственных интересов применения авианосных группировок, штурмовой авиации, танков, рейдов спецназа, разведывательно-диверсионных операций, ракетных войск стратегического назначения и экономических санкций. То есть не требует всего того, что применялось, применяется и будет применяться всеми без исключения странами в критических ситуациях. С той лишь немалой разницей, что сверхдержава на подъёме (или стагнирующая — как современные США) может себе позволить много больше, чем «великие державы» (величие которых, помимо имперского прошлого, состоит в их ядерных арсеналах), а те больше, чем все остальные государства на планете.

Влияние государства в этом мире не обязательно подчинено закону «большой дубинки». У него может быть привлекательная валюта — свободно конвертируемая, а то и мировая резервная (кому как повезло), значимое место в какой-то сфере в международном масштабе, сильные позиции в мировом распределении труда (к примеру, у России — на рынке углеводородов), всемирно признанная культура и так далее и тому подобное. Балет там, опера. Или Парфенон с Колизеем. Тогда с ним считаются, ему подражают, его язык становится средством общения, и терми-

нология на базе этого языка превращается в применяемую всем миром. Как нынче и обстоит дело с английским, до того с немецким, во времена Наполеона Бонапарта с французским, а ранее с голландским — при Петре Великом. Ибо страна вполне может быть великой, имея весьма скромные размеры. Поскольку достижения не от размеров территории зависят. И не от протяжённости границ.

Опять-таки, у государства может быть великая история и оно, как Италия, может иметь в своём составе город, являющийся столицей мировой религии (Ватикан формально не Италия, но паломники со всего света туда едут через итальянскую территорию, живут в итальянских гостиницах и едят в итальянских ресторанах). Или его музеи обязан посетить каждый уважающий себя культурный человек — поток туристов не меньшая составляющая часть мягкой силы, чем поток паломников. Или международные ярмарки и соревнования в этой стране такие, что она превращается в мировой перекрёсток — со всеми вытекающими отсюда преимуществами. Или, да простят автора ревнители моральной чистоты милоно-мизулинского типа, девы её прекрасны, обаятельны, владеют иностранными языками и легки на контакт (что в отечественной культуре издревле обозначается как «слабы на передок»). Отчего туда в очередь выстраиваются альфа-самцы и прочие умученные политкорректностью и однополостью люди с Запада, да и со всего прочего мира (что есть одно из основных преимуществ современной России). Кому вертеп и поношение Отечества, кому немалая приятность и сплошной плезир.

Даёт всё сие, вышеперечисленное и поименованное, а также непоименованное, помимо непосредственной, хотя и немалой материальной выгоды, влияние. На первый взгляд незаметное, но зачастую куда более ценное, чем возможность победить кого угодно. Ну оккупировали США при символическом участии международных коалиций Ирак и Афганистан — что толку? Разгромили Ливию, с

учётом афгано-иракского опыта даже не попытавшись её оккупировать, и? Хорошо кому-нибудь стало? Стало плохо. Бомбили, стреляли, разрушили что могли и ввели-таки демократию. В итоге партизаны, минно-диверсионная война, раскол и разброд, коррупция марионеточных правительств, наркопроизводство в мировых масштабах. Поток нелегальных мигрантов в Европу, радикальные исламисты, на глазах «цивилизованного человечества» создающие на месте бывших государств авторитарного типа средневековые квазигосударства, трайбализм, откровенная работорговля и всеобщее насилие и беззаконие. Одно разочарование.

То ли дело голливудские фильмы, которые смотрит вся планета. Музыка (джаз, блюз, рок, рэп — не важно какая, поклонники найдутся), которую слушает вся планета. Студенты со всего мира, штурмующие американские университеты, наиболее толковые из которых остаются в Америке, становясь американцами. Деньги, которые с готовностью принимают во всех банках планеты и в которых формируют национальные валютные резервы даже те, кто Америку на дух не переносят (кто не в курсе — это доллары Соединённых Штатов, они же «зелёные», они же «капуста»). Плюс язык, на котором говорят миллиарды людей за пределами собственно Штатов (понятно, что родина английского — Великобритания, но символом англоязычного мира на сегодняшний день являются именно США). Плюс стиль жизни: от джинсов, бейсболок, стриптиза и курения сигар до, напротив, отказа от курения, феминизма и прочей зауми в стиле загнивающей и мающейся дурью от безделья империи. Или популярных по всему миру коктейлей, три четверти которых с Восточного побережья или из Нового Орлеана. И прочее, и прочее, и прочее.

Всё это в совокупности позволяет дипломатам, торговцам, военным и туристам (в том числе пенсионерам) из Америки чувствовать себя хозяевами мира и вести себя